

Человек, способный вдохнуть душу в обычную фреску, заслуживает уважения. Ему было любопытно, как далеко может зайти этот человек, если освободится от оков.

Янь Юцзю промолчал.

Его маленький дурачок прямо при нем любителю другим мужчиной?!

Генеральный директор Янь превратился в лимон.

Нет, при одной мысли об этом он чувствовал кислятину, это было невыносимо.

[Дзынь-дон]

Шэнь Чжу приподнял брови, быстро просмотрел сообщение в WeChat и ответил голосовым.

Не прошло и трех минут, как Чжан Шаодун вошел вместе с Сяо Шихаем.

Шэнь Чжу поднял взгляд, удивленно моргнув.

Он уже видел физиогномику Сяо Шихая — того сияла аура большой удачи, но сейчас вокруг него появилась легкая дымка черного тумана.

Эта едва заметная дымка была полна мертвой и зловещей ци, вероятно, прилипшей откуда-то еще.

Шэнь Чжу с любопытством приподнял брови:

— Что случилось?

Сяо Шихай на мгновение замер, его дыхание слегка участилось, и он облегченно вздохнул:

— Господин Шэнь, вы заметили?

Его выражение вызвало у Шэнь Чжу недоумение:

— Да, это зловещая ци.

Сяо Шихай тяжело кивнул:

— Точно! Я уже начал сомневаться, не показалось ли мне.

Шэнь Чжу вопросительно посмотрел на него.

— Моя сестра заболела гриппом, но теперь она умирает, и я ничего не могу сделать...

Больницы переполнены, и даже обращение к специалистам не помогло.

Казалось бы, обычная простуда, почему она должна отнимать жизнь его сестры?

Сяо Шихай пришел просить о благословении, надеясь, что господин Шэнь вмешается.

Шэнь Чжу постепенно прищурился:

— Не может быть. Я вижу твою физиогномику, твоя семья под покровительством твоей удачи должна быть в порядке...

— Разве что... — что-то вмешивается.

Примерно поняв ситуацию с сестрой Сяо Шихая, Шэнь Чжу кивнул в согласии.

Сяо Шихай был тронут до слез, благодарно кланяясь.

Шэнь Чжу махнул рукой:

— Не беспокойся, ты и Сяо Шань — мои друзья, в этот раз я не возьму денег.

Сяо Шихай был тронут еще сильнее.

Подсчитав, он понял, что их семья уже много раз была спасена Шэнь Чжу, и в глазах Сяо Шихая промелькнула мысль о том, как отплатить за добро.

Выйдя за дверь, они столкнулись с профессором Ди, который за последние дни стал еще более привлекательным.

Его черные волосы были аккуратно уложены, а костюм идеально сидел, создавая образ успешного человека.

Шэнь Чжу потер подбородок.

— Ну и вид.

Улыбка на губах профессора Ди застыла:

— Я недавно вернулся с научной конференции, сразу с самолета приехал сюда.

Шэнь Чжу удивленно приподнял брови.

— Хм?

Так спешил сюда? Знал, что тут работа, такой ответственный?

Улыбка профессора Ди стала менее выраженной.

Профессор Ди нахмурился:

— Я пришел предупредить вас, что с северо-запада дует ветер, это ненормально.

Они находились в прибрежном городе, где летом обычно преобладают юго-восточные ветры, но сейчас температура резко поднялась, и «свирепый ветер» свистел.

По пути он слышал множество голосов, больницы были переполнены.

Эпидемия стремительно распространялась.

Профессор Ди на мгновение замер, незаметно окинув взглядом Сяо Шихая:

— Вы собираетесь выходить?

Шэнь Чжу моргнул.

Профессор Ди помолчал.

Профессор Ди задумался на несколько секунд, затем кивнул:

— Хорошо, я пойду с вами.

Шэнь Чжу с удовольствием подумал: «Гора Цюаньшань нуждается в талантливых писателях, Дитина нельзя упускать».

Профессор Ди промолчал.

«Спрячьте свои мысли, пожалуйста, можно ли сдержаться?»

Это был невербальный обмен мыслями.

Он таинственен и прост.

И он окончательно заставил кислого генерального директора Яня скиснуть.

С легкой улыбкой на губах он повернул взгляд к профессору Ди.

Развеивая тот самый зеленый ветер любви, Янь Юцзю молча оценивал преимущества и недостатки противника.

В итоге, пропитанный уксусом генеральный директор Янь недоволен и в то же время с удовлетворением усмехнулся:

— Хех.

Выражение лица профессора Ди застыло.

Губы его дернулись, незаметно отодвинувшись подальше.

— Не связываться.

Шэнь Чжу подумал и позвал свободного священника. Несколько человек разделились на две машины и покинули гору Цюаньшань.

Когда малыш Таоте и другие вернулись из детского сада, все уже ушли.

Малыш Таоте вздохнул:

— Как же так, я не успел. Я хотел рассказать о своих наблюдениях.

Малыш Писиу нахмурился:

— Из двадцати детей уже пятнадцать отсутствуют.

Вчера пришло десять, позавчера — пятнадцать.

Сегодня остались только они трое и двое активных малышей.

Писиу нахмурился. Если он не ошибается, этим двум детям он подарил амулеты.

То есть без амулетов все дети в классе были бы поражены.

Малыш Хоу нянчил маленького Эршу, угощая его редкими сокровищами.

Малыш Таоте бросил завистливый взгляд.

— Откуда у тебя столько сокровищ? — не скрывая зависти, спросил он.

— Я копил для своих детей, а ты что? — Малыш Хоу сначала похвастался, но сразу насторожился.

Малыш Таоте усмехнулся:

— Дети? У тебя?

Малыш Хоу сразу взъерошился.

Недавно священник осмотрел его и с трудом сказал, что все наладится с возрастом.

Эта новость стала занозой в сердце малыша Хоу.

Прибыв в дом Сяо Шихая, Шэнь Чжу прищурился, осматривая окружающую ауру, и заметил, что золотисто-пурпурный оттенок покрылся черным туманом.

Кажется, еще несколько дней назад все было в порядке.

Сяо Шань с красными глазами вылетел из виллы:

— Синьсинь, ты наконец пришел! Моя сестра умирает, пожалуйста, посмотри на нее.

Шэнь Чжу похлопал Сяо Шаня по плечу, как большого льва. Этот человек был его первым другом.

Он терпеливо относился к нему и не возражал против глупого прозвища «Синьсинь».

Сяо Шань, едва сдерживая слезы, шмыгнул носом. Если бы не необходимость заботиться о сестре, он бы тоже пошел на гору Цюаньшань.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Да, мы друзья.

Профессор Ди с удивлением посмотрел на Сяо Шаня. Он знал, что Шэнь Чжу необычен, но не ожидал, что у него есть такой обычный человеческий друг.

Как они подружились?

Но друзья не должны обниматься слишком долго. Янь Юцзю с трудом сдержался и протянул руку, чтобы отодвинуть Сяо Шаня.

Сяо Шань на мгновение замер, затем покорно сказал:

— Брат Синь.

Странное обращение, но Янь Юцзю с удовольствием принял его.

Профессор Ди моргнул, испытывая боль. В такие моменты он ненавидел свои пассивные способности.

Это как если бы человек с хорошим зрением увидел что-то ужасное и захотел выколоть себе глаза.

Сяо Шань потянул их за собой:

— Быстрее наверх, скорее!

Шэнь Чжу задумчиво последовал за ним. Сестра Сяо Шихая была не родной, а незаконнорожденной дочерью Сяо Суна.

Несколько лет назад Сяо Шихай, недовольный этим, забрал ее к себе, и после долгого воспитания она стала еще прекраснее.

Сяо Сун был дядей Сяо Шихая, тем самым толстым мужчиной, который недавно боролся с ним за пост главы семьи.

Сам Сяо Сун переживал из-за своего незаконнорожденного статуса, но умудрился завести незаконнорожденную дочь.

Этот человек не обладал большими способностями, но его амбиции и зависть были огромны.

Сяо Шихай всегда относился к дяде прохладно, считая его прыгающим клоуном.

После инцидента с могилой предков Сяо Сун стал вести себя тихо и не устраивал скандалов. Возможно, он наконец поумнел и перешел на скрытую тактику.

Сяо Шихай не ладил с дядей, но полюбил послушную сестру, воспитав ее как родную.

Он заметил неладное, когда она уже была на грани смерти.

Подойдя к кровати, Шэнь Чжу осмотрел девушку с пылающими щеками от жара.

На ее лбу он увидел черную линию.

Профессор Ди наклонил голову и улыбнулся:

— Она хочет пить.

Сяо Шань засуетился:

— О-о, сейчас.

Он сбежал вниз за водой и вернулся с кружкой.

С трудом напоив ее, они разбудили полубессознательную сестру.

Сестра выглядела изможденной, но все еще была красавицей. Ее глаза были влажными:

— Брат, я, кажется, не выживу.

— Не говори глупостей, мы позвали Синьсинь, ты обязательно выздоровеешь! — сердито сказал Сяо Шань.

Сестра слабо улыбнулась:

— Кхе... Спасибо вам, спасибо...

Она не думала о своем отце, но боялась, что братья будут страдать из-за нее, а это не стоило того.

Она была ненужным ребенком, но украла несколько лет счастливой жизни, и этого было достаточно.

Сестра мечтала о том, как будет общаться с детьми своих братьев.

Она с трудом сказала:

— Братья, обещайте мне, что после моей смерти вы забудете меня, не будете страдать, берегите себя...

Сяо Шань сдерживал слезы, сердито смотря на нее и тыкая пальцем в лоб:

— Что за чушь ты несешь!

<http://bllate.org/book/16899/1567732>